

Глава 1: Вышивальный дом

Китайская Республика, 1923 год, весна. Город Сучжоу.

Было весеннее мартовское утро. Дождь, продолжавшийся несколько дней, наконец, закончился, освобождая цветные висающие ветви, блестящие на солнце.

«Чирик-чирик», пели птички. Цветочный аромат расплывался в воздухе, с бризом ведя за собой людей, направлявшихся на утренний рынок. В центре города Сучжоу находился двор, огражденный по периметру стеной и декорированный под стиль старых времен. Внутри слуги спешили по своим делам. Из кухни доносился восхитительный запах готовящейся еды, обозначающий начало нового дня.

За оградой города Сучжоу находился знаменитый «Вышивальный Дом» - семья Су. Жилище семьи Су было разбито на множество маленьких двориков, разделенных вьющимися растениями. Разбросанные между ними элегантные павильоны и озерца окружены пышными цветущими кустами и цветниками. Нужно сказать, глава семьи Су действительно знал толк в наслаждении богатством, заставляя окружающих оценить это.

«Где ваша юная госпожа?» Старший юный господин Су Тин И не утруждался вежливо приветствовать окружающих слуг во время прогулки по изысканному двору. Он широкими шагами направился к большой комнате, выходящей окнами на восток, и спросил двух горничных, прибиравшихся внутри.

Обе горничные странно переглянулись. Высокая тощая горничная спешно ответила почтительным тоном: «Уважаемый Старший юный господин, ранее сегодня юную госпожу разбудили и отправили ко двору Патриарха. Тем, кто отправил ее, были Вы» К концу тирады ее голос становился все тише и слабее. Судя по реакции юного господина, похоже, кто-то другой воспользовался его именем и выставил юную госпожу.

Су Тин И нахмурился. Он немедленно развернулся и покинул комнату. Его целью был самый престижный участок дома семьи Су – Патриарший двор.

Прежде чем он достиг двора, раздался оглушительный крик, эхом пронесившийся издалека. Су Тин И нахмурился еще сильнее и ускорился.

«А Фэнь, быстро сообщи Мастеру и Старшему юному господину, а я к госпоже»

«Понял!»

Он последовал на звук быстрых шагов паникующих слуг, бросившихся в направлении двора Патриарха.

«Что случилось?» Су Тин И окликнул забывчивого слугу, который так увлекся беготней, что даже не заметил, что их подслушивают.

«Ах! Старший юный господин!» оба слуги выглядели так, будто только что встретили спасителя, и начали истерично рыдать.

«Что происходит? Вы видели юную госпожу? Этот старик...» Су Тин И быстро спрашивал, не обращая внимания на грубость цеплявшихся за него рыдающих слуг.

«Старший юный господин, это... это юная госпожа... Юная госпожа, она...» Один из слуг был

слишком подавлен, чтобы говорить, в то время как второй мог только мямлить.

Су Тин И оставил попытки получить полезную информацию от них. Вместо этого он оттолкнул их и направился во двор Патриарха. Черт! Он мог винить только себя в легкомыслии. Если что-нибудь случится с Шуйлянь из-за этого, он никогда не простит эту мать и ее дочь, неважно как сильно бы ни любил их этот старик.

Снедаемый яростью, он наконец-то прибыл ко двору Патриарха. Су Тин И распахнул двери в главный зал и ворвался, крича: «Шуйлянь! Шуйлянь!»

Не в главном зале, не в боковом зале, и не в левом зале. Су Тин И осмотрел весь дом за короткое время. Когда он достиг зашторенного входа в правый зал, он немедленно уловил запах гнили, что заставило его войти внутрь. Когда занавески за спиной сомкнулись, сцена перед его глазами заставила его колени дрожать.

«Шуйлянь... Шуйлянь...» у Су Тин И задрожали руки. Он смог пройти несколько шагов, прежде чем упал на колени. Он мягко приподнял фигуру, лежавшую на земле. Выглядело так, будто голову ударили об угол стола, открывая постоянное кровотечение из раны. Кровь окрасила бывшее зеленым платье девушки в красный по мере того, как лицо становилось бледнее.

«Шуйлянь, ты будешь в порядке. Старший братик отнесет тебя в госпиталь, ты будешь в порядке» Лицо Су Тин И стало бледнее призрака в мгновение ока. Он обнял девушку и поднял ее. Бормоча себе под нос, он направился к двери.

По дороге он громко позвал: «Слуги, готовьте машину» Он не жалел сил на бег настолько быстрый, насколько он мог себе позволить. Иногда он смотрел на свою бледную сестру, которая не показывала никаких признаков жизни, и хмурился.

«Матушка, вы сказали, она не будет...» Когда Су Тин И бежал изо всех сил, он пробежал мимо красивой детализированной репродукции. За ней обнаружили мать с дочерью во время разговора.

«Если это правда, то так даже лучше. Вот теперь посмотрим, как они посмеют давить на тебя» Лицо женщины средних лет, одетой в яркую и дорогую одежду, было полно ненависти.

«Но это дело определенно не будет проигнорировано Патриархом. Это случилось в его собственном дворе!» Юная девушка лет 16 на вид надула губки, ее голос был взволнован.

«Чего ты боишься? Как они вообще смогут расследовать это дело? Просто несчастный случай. Ни у кого нет никаких доказательств, и как тогда кто-нибудь может обвинить в этом нас? Более того, Су Шуйлянь мертва. Была так талантлива и любима Патриархом. Но теперь она мертва, и ты стала номером один в семье Су и по титулу, и по имени. С чего бы им вредить себе, пытаясь противостоять тебе?» Скрытая вуалью, женщина протянула указательный палец и стукнула им по лбу дочери, продолжая: «Даже если тебя спросит твой отец Патриарх, ты не раскроешь рот, помнишь? Если верить этой «Вдоль реки во время фестиваля Чин Мин», тебе стоит сейчас поторопиться наружу и расположиться там»

«Я поняла, матушка. Но я боюсь тетюшку и старшего брата...» Вспоминая про старшего брата от другой матери и тихую, но мрачную тетку, которая, казалось, могла видеть людей насквозь, и к тому же являлась Главной госпожой семьи Су, Су Шуйлянь не могла ничего с собой поделать и начинала дрожать.

«Никуда не годишься!» женщина, которая оказалась второй госпожой семьи Су, Су Дэн Юнь,

одарила свою дочь свирепым взглядом. Она махнула платком: «Возвращайся. В следующие два дня в этом доме не будет тихо, тебе стоит приготовить вышивальную комнату для меня, чтобы практиковаться. Завтра у нас большое событие, Патриарх непременно отправить тебя, чтобы представлять нас там. Только посмей меня опозорить!» Дэн Юнь строго посмотрела на дочь. В целях спасения дочери от опыта прозябания низшей госпожой, которая могла и не сносить головы, она спланировала все это, чтобы дать ей лучший шанс найти хорошего мужа. Если бы не все это, стала бы она терять на это свое время и силы?

Су Шуйянь подчинилась, кивнув головой. В ее сердце все еще было беспокойство. Даже если эта старшая сестра, которая всегда могла прыгнуть выше головы, каким-то чудом выживет, ей будет все еще очень сложно претендовать на участие в завтрашнем соревновании. Плюс, матушка права, она действительно готовилась к этому долгое время. Если она хорошо выступит на соревновании, разве почетный титул главы Вышивального Дома не достанется ей с легкостью? Что до Патриарха Вана, то он определенно решит заменить Шуйлянь. Если Патриарх Ван выберет ее, то это будет равносильно тому, что сама семья Су выбрала ее! Сердце Су Шуйянь было полно уверенности, когда она следовала за матушкой в их собственный двор.

—

Большой зал семьи Су.

«Бэнг!» Громкий звон раздался из-за стола, бело-голубые осколки фарфора разлетелись в стороны. За столом сидел сердитый Патриарх семьи Су.

«Кто был тем человеком, что отдал приказ Шуйлянь явиться к моему двору? Даже если я поднял эту семью с колен, я все еще не умер!» Несмотря на то, что его возраст приближался к 80, когда он был в ярости, его аура была такой же пугающей, что и раньше.

«Отец, пожалуйста, успокойте ваш гнев!» Старший сын семьи Су, Су Фанхуа быстро встал у левой руки Патриарха и продолжил: «Последние два дня я был занят приготовлениями к большому конкурсу и не знал, что Шуйлянь стала жертвой несчастного случая. Люди, расследовавшие дело, что это была слуга Тин И, кто пришла к Шуйлянь и передала, будто Тин И ждет ее у двора отца. Тогда Шуйлянь направилась ко двору, но не нашла ни следа твоего или Тин И пребывания. Каким-то образом она закончила тем, что ударилась головой об угол стола... вот здесь я не очень уверен в этом»

Су Фанхуа озвучивал факты, но в его сердце все еще были томительные сомнения. Шуйлянь всегда была спокойной и собранной, почему она бросилась в дорогу, даже не взяв с собой слуг? Если верить двум служанкам Шуйлянь, то перед уходом она даже взяла с собой вышивку, что готовила к предстоящей выставке. Но после этого, следуя словам той служанки, что нашла ее, при ней не было ни куска полотна. Он боялся, что случившееся не было несчастным случаем, что означало чье-то вмешательство. Но теперь...

«Где слуга Тин И?» Патриарх тоже пришел к этому выводу и спросил.

«Я уже послал людей за ней, но оказалось, что она, к сожалению... утонула в озере»

«Черт!» Патриарх в ярости ударил по столу. «В каком месте это несчастный случай? Это определенно кто-то спланировал! Шуйлянь, маленькое дитя... Ах... Быстро, соберите как можно больше людей и расследуйте это дело» Патриарх глянул на старшего сына и добавил: «А пока что... подготовь маленькую Шуйянь, семья Су независимо от обстоятельств обязана присутствовать на этом большом событии»

«Понял. Я пойду сообщу ей» ответил Су Фанхуа и поклонился.

—

«Что сказал доктор?» У дверей в операционную стояла утонченная женщина примерно 40 лет на вид, вцепившись в Тин И и торопливо спрашивая. Это была Главная госпожа семьи Су, первая жена Су Фанхуа, Ли Жуси. Прямо сейчас как она может быть спокойной и тихой? Ее выражение было полно бесконечной заботы о жизни и смерти ее собственного дитя.

«Матушка» Су Тин И сжал холодные ладони Ли Жуси. В итоге он не смог набраться смелости продолжить говорить и только покачал головой.

«Тин И, что ты имеешь под этим ввиду?» Ли Жуси больше не могла сдерживаться, и ее глаза наполнились слезами. Слуга рядом с ней сосредоточенно смотрел на Старшего юного господина, молясь, чтобы результаты не лишили его хозяйку надежды.

«Доктор сказал...» Су Тин И мысленно собрал все, что он услышал от доктора. Он решил озвучить менее пугающую версию: «Доктор сказал, что маленькая сестренка... Сестренка получила травму мозга. Сгустки крови в ее голове не рассеиваются, и она может быть без сознания несколько дней» Это было одной из возможностей, но вероятность этого была астрономически мала. Более вероятным вариантом было... С этого момента она будет овощем. Если она не очнется через полгода, она будет, к сожалению... Когда Су Тин И подумал о таком развитии событий, он не смог удержаться на ногах и прислонился к стене.

«Старший юный мастер!» слуга Ли Жуси с паникой окликнул его.

Ли Жуси посмотрела на своего сына. Услышав его слова, ее разум успокоился. Ее сын, возможно, был в гневе на людей, по чьей вине Шуйлянь получила травму. Она постаралась успокоить его: «Все хорошо, до тех пор, пока это не угрожает жизни. Что до остального, то нам не следует сидеть, сложа руки. Служанка, передавшая приказ, мистическим образом умерла, но не стоит даже гадать, кто стоит за всем этим. Это определенно те две сучки. Завтра я пойду, поговорю с твоим дедушкой. Я слышала, что пара бесполезных сыновей семьи Дэн недавно пытались что-то начать, и занимали деньги направо и налево как раз последние пару дней... Хм, я не верю, что не смогу надавить на слабые места этих тварей. Я удостоверюсь, что вся их семейка скоро будет кусать локти» Ли Жуси говорила холодно, ее глаза сверкали решимостью. Вы посмели покушаться на жизнь дочери, значит, смерти не боитесь!